

ТРУДЫ
III (XIX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА

Великий Новгород — Старая Русса

2011 г.

Том II

Проблемы сохранения памятников археологии в современной России

Т.А. Асмолова

Центр по охране и использованию памятников истории и культуры, Смоленск

Современное состояние и проблемы сохранения памятников археологии Смоленской области

В современную эпоху глобализации экономических, социальных процессов только бережное отношение к памятникам истории и культуры позволяет сохранить их уникальность.

На территории Смоленской обл. сконцентрировано множество уникальных памятников истории и культуры. В настоящее время в области 3995 объектов культурного наследия. Из них состоят на государственной охране 2361: объекты археологии – 503, истории – 1224, архитектуры и градостроительства – 604, искусства – 30. В том числе выявленных объектов – 1634.

Состояние памятников археологии в Смоленской обл. может рассматриваться как критическое, для большинства из них необходимо принимать срочные меры по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения. Для археологов, как правило, памятники представляют интерес только со стороны раскопок, изучения, о сохранности мало кто задумывается.

Проблемы сохранения памятников археологии существуют как в городе, так и в районе. Непосредственное разрушение памятников происходит в результате природных или антропогенных воздействий. Несанкционированное строительство на территории археологического наследия происходит как в Смоленске, так и в области. Только в самом областном центре любые нарушения легче пресекать. В городах работают государственные службы по сохранению памятников истории и культуры. Однако в последнее время появился новый фактор уничтожения археологического наследия, быстро выдвинувшийся на первый план. Это грабительские раскопки с целью получения древних вещей для продажи. Катастрофическая ситуация сложилась на знаменитом Гнёздовском археологическом комплексе под Смоленском – памятнике, имеющем основополагающее значение для изучения истории древнерусской дружины, славяно-скандинавских отношений и функционирования пути «из варяг в греки». Находки из Гнёздова, украшающие экспозицию Государственного исторического музея, стали основой для

воссоздания культуры древнерусской военной и торговой элиты эпохи Игоря, Святослава и Владимира. Но сегодня большая часть вещей уходит не в музеи, а в частные коллекции и на прилавки антикваров.

Очень остро встали проблемы сохранения объектов культурного наследия, расположенных в районах области. В деревнях становится меньше жителей, многие деревни и вовсе пустеют, поэтому надлежащей охраны памятников археологии не происходит. Если раньше на селе было много молодежи, работали пионерские отряды, комсомольцы, которые следили за сохранностью памятников истории и культуры, то сейчас наша молодежь бежит из сельской местности по известным причинам (маленькая зарплата, отсутствие поддержки государства и т. д.)

Хотелось бы также подчеркнуть немаловажную роль в деле сохранения памятников, содержания их в нормальном состоянии, глав муниципальных образований и администраций, организаций культуры на местах. К этому нас всех обязывает не только моральный и нравственный долг, но и Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

В сложившейся ситуации необходимо организовать активную работу Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры. В целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия необходимо установить зоны охраны объектов культурного наследия. Общество не должно равнодушно относиться к существующим проблемам нашей культуры. Общество должно оказывать помощь в работе археологическим экспедициям на местах.

Наблюдения за состоянием памятников археологии носят нерегулярный характер, нередко сохранность оценивается лишь один раз, при первоначальной фиксации. Чрезвычайно важно проведение постоянного мониторинга памятников, который является неотъемлемой частью всего комплекса охранных археологических мероприятий. Это позволяет уви-

деть основные тенденции в развитии ситуации с антропогенной агрессией в отношении памятников археологии.

Каждый памятник археологии подлежит должной охране для будущих поколений независимо от их типологии и местоположения.

М.А. Бакушев

НП «Южархеология», Ростов-на-Дону

М.Ю. Меньшиков

ООО «Столичное археологическое бюро», Москва

Погребальные комплексы Роза 1 и Роза 3 в предгорьях хребта Аибга

В 2010 г. специалисты ООО «Столичное археологическое бюро» (Москва) и НП «Южархеология» (Ростов-на-Дону) в Краснополянском поселковом округе, в зоне строительства олимпийских объектов, проводили охраняемые раскопки археологического комплекса Роза 1, курганных могильников Роза 3 и Роза 4. Памятники располагаются в лесной зоне Сочинского национального парка.

Наиболее показательны археологический комплекс Роза 1 и курганный могильник Роза 3, которые составляют единый памятник, вытянутый по оси ЮЗ–СВ и разделенный естественным перепадом рельефа. Памятник расположен на террасированном склоне и имеет размеры 350х160 м. На нем выделяются несколько видов объектов, безусловно антропогенного происхождения: террасы; стенки (каменные гряды), как подпорные террасные, так и расположенные на поверхности и выделяющие отдельные участки; каменные насыпи различного назначения; комплекс центрального погребения под каменной конструкцией. Также следует отметить наличие древней тропы или дороги, ведущей к нижнему комплексу от комплекса объектов, расположенных выше по склону и северо-западнее, и далее, к могильнику Роза 4.

Каменные насыпи имели диаметр от 50 см до 4 м и состояли из камней фракцией до 30 см. Часто насыпь примыкала к естественному скальному выходу или крупному обломку скалы. Насыпи располагались как на древней дневной поверхности, так и в ямах, впущенных в мергелевый слой. В этой связи можно предположить различное функциональное назначение и различные причины сооружения различных насыпей.

Незначительное количество обнаруженных костяков по отношению к количеству насыпей (15 на 190 насыпей), возможно, связано с тем, что грунт содержит очень малое количество кальция, что обусловило плохую сохранность костей, а также с тем, что не все насыпи изначально являлись надмогильными конструкциями, о чем говорят способы их сооружения.

При зачистке поверхности найден ряд предметов: керамика, железные прямые ножи, иглы и булавки, кресала, наконечники стрел, наперстки, металлическое

шлифованное зеркальце, серьга. Предметы имеют широкий хронологический диапазон – от XIII до середины XIX в., что позволяет говорить о долговременном использовании этой территории. Среди найденных предметов выделяется достаточно большая коллекция железных ножей длиной от 8 до 15 см и шириной около 1,5–2 см. Некоторые ножи имеют вогнутый режущий край, что говорит об их длительном использовании. Отметим, что часть ножей (и как минимум один наконечник стрелы) найдены воткнутыми в грунт между камней возле насыпей. Из остальных находок надо отметить женское бронзовое кольцо со вставкой из зеленоватого стекла, пряжку от узды и выпуклую нашивную бляшку – вероятно, украшение ремня.

Всего исследовано 15 погребений, большая часть которых (11) располагалась на верхних террасах (Роза 1). Опишем наиболее показательные из них.

Погребение в юго-западной части памятника принадлежало девушке 18–20 лет. Погребенная была положена вытянута на спине на дневную поверхность, головой на ССЗ. На груди найдены тесьма и пучок ниток, а в насыпи – курительная трубка XVIII – начала XIX в. Трубка, наряду с несколькими фрагментами керамики, попала в насыпь из разрушенного культурного слоя, откуда брали грунт для ее сооружения. Подобная картина наблюдалась при исследовании большинства насыпей верхней площадки; при этом культурного слоя вокруг насыпей не зафиксировано.

От скелета под соседней насыпью сохранилась лишь крышка мужского (40–45 лет) черепа. Находок не было. Не исключено, что здесь мы имеем дело с вторичным погребением.

Погребальный комплекс в южной части памятника, расположенный на нижней площадке, представляет собой центральное сооружение из необработанного камня. Кладка прослежена на высоту 9 рядов. Размеры центрального сооружения 3х2х1,5 м. Оно вытянуто длинной стороной по оси СЗ–ЮВ. Под ним на древней дневной поверхности выявлено захоронение. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СЗ. В районе берцовых костей найдено железное кре-